

Бай Чжэнъин обладал особым талантом в воспитании потомков. Оба его сына были выдающимися личностями. Однако, будучи отцом в зрелом возрасте, он воспитывал их в духе, отличном от современных молодых людей, что придало им некоторую старомодность. Особенно это касалось старшего сына, на которого Бай Чжэнъин возлагал большие надежды. «Малое уединение — в глуши, среднее — в городе, великое — при дворе». Бай Чжэнъин дал своему сыну имя Инь, надеясь, что тот прославит род Бай и станет опорой императорского двора. Старший сын Бай не подвел ожидания старших. Он преуспел в изучении Четверокнижия и Пятикнижия, музыки, шахмат, каллиграфии и живописи. Еще до совершеннолетия он стал известен как в столице, так и за ее пределами. Его называли «одним из трех драгоценных деревьев рода Бай», восхищаясь его уникальностью и талантом, предрекая ему будущее венца литераторов.

Однако каждый раз, когда Бай Чжэнъин видел, как Бай Инь фехтует, он сожалел, что тот не пошел по пути Сюаньмэнь. Его грация и благородство говорили о том, что в будущем он станет великим мастером.

Девятнадцатого апреля отмечался пятьдесят восьмой день рождения Бай Чжэнъина.

Хотя глава семьи Бай из Цзяндуна праздновал свой день рождения не в столице, это событие привлекло внимание знати и богатых семей со всех сторон. С шестнадцатого апреля дом Бай был переполнен гостями. Это было данью уважения не только Бай Чжэнъину, но и другому выдающемуся члену семьи Бай.

Его младший брат Бай Чунчжи, хотя и не занимал официального поста при дворе, был главным советником императора. Каждый раз, когда возникали вопросы о предзнаменованиях или военных походах, император отправлял письма в горы, чтобы получить его совет. Поэтому его называли «горным премьер-министром», и он был самым выдающимся среди вольных заклинателей семьи Бай. Благодаря его усилиям семья Бай смогла сохранить свое положение после того, как двое ее членов пострадали в деле о колдовстве. Говорили, что Бай Чунчжи был мастером предсказаний, и его предсказания всегда сбывались.

Пятьдесят восьмой день рождения был отпразднован с большим размахом, чем шестидесятый, потому что Бай Чунчжи, который обычно жил в уединении в горах, решил вернуться домой.

Линь Юньшэнь был в восторге с тех пор, как узнал об этом.

Кто из практикующих не слышал о Бай Чунчжи? Среди поколений вольных заклинателей лишь он один достиг такой славы. Даже такие уважаемые семьи, как клан Лу, относились к нему с почтением. В Чанчжоу, в доме Линь Юньшэня, висела картина с изображением Бай Чунчжи. Это была любимая вещь его сводного брата Хань Циньчуаня, который с детства мечтал стать таким же великим мастером, как Бай Чунчжи.

Линь Юньшэнь хотел увидеть, насколько реальный человек отличается от изображения. Он надеялся, что сможет научиться хотя бы малой части его искусства предсказаний. Возможность узнать свою судьбу, предотвратить беду и подготовиться к будущему — сама мысль об этом вызывала у него восторг.

— В эти дни ты должен вести себя прилично. Ты часто говоришь, что я не уважаю тебя, но и ты сам должен вести себя как старший, — не раз предупреждал Бай Инь. — За пределами этого двора повсюду правила.

Линь Юньшэнь думал, что в этом дворе тоже хватало правил: когда спать, когда вставать, когда купаться, когда есть. Малейшее отклонение вызывало неодобрение, и его жизнь была далеко

не легкой. Но он так хотел увидеть Бай Чунчжи, что кивал как марионетка:

— Знаю, знаю.

— И держись рядом со мной, не броди где попало. Большинство членов семьи Бай тебя не знают, и если ты...

— Ладно, ладно, ты уже закончил? Пошли! — Линь Юньшэнь схватил Бай Иня за руку и потащил за собой.

Он шел так быстро, что Бай Инь едва успевал за ним, спотыкаясь. Слуги семьи Бай смотрели на них, никогда не видев старшего сына в таком положении. Бай Инь покраснел, но не мог ничего сделать, только сжал руку Линь Юньшэня, чтобы тот остановился. Линь Юньшэнь обернулся и увидел, что одежда Бай Иня разъехалась, и отпустил его.

Бай Инь кашлянул, его лицо все еще было красным, и он выпрямился, поправляя одежду. Линь Юньшэнь молча наблюдал за ним. Когда Бай Инь закончил, его спина внезапно выпрямилась, и он спокойно сказал:

— Идем за мной.

Линь Юньшэнь, глядя на стройную фигуру Бай Иня и его покрасневшие уши, невольно тоже выпрямился и быстро последовал за ним. По пути они видели, как из-за ширм выходили изящные женщины, создавая атмосферу роскоши и изыска. Они прошли через множество коридоров, и Линь Юньшэнь уже начал уставать, когда они наконец остановились в квадратном дворе.

Бай Инь подошел к двери и остановился, позвав:

— Отец.

— Войдите.

Линь Юньшэнь, увидев, что Бай Инь вошел, не знал, стоит ли ему следовать за ним, и потому остановился у двери, украдкой заглядывая внутрь. Кабинет был таким же, как и зал Чжэнцзинтан Бай Иня...

Скучным.

— А где тот, кого ты привел?

Услышав это, Бай Инь обернулся, и Линь Юньшэнь поспешно вошел в комнату, поклонившись:

— Младший Юньшэнь приветствует дядю.

— Хм.

Линь Юньшэнь смущенно улыбнулся, не зная, как ответить на это холодное «хм». Это было так же сухо и властно, как и сам Бай Инь. Он поднял взгляд на Бай Чжэнъина и увидел, что тот внимательно его изучал:

— В последний раз я видел тебя, когда ты был еще в пленках. И вот ты уже взрослый. Ты выглядишь неплохо, есть что-то от твоего отца.

Линь Юньшэнь вздрогнул, услышав упоминание о своем отце. Его отец, Линь Чжимао, редко упоминался в его окружении, даже его мать Яонян почти не говорила о нем.

— Я слышал, что ты сейчас практикуешь темные искусства на горе Цанцин. Разве это не позор для семей Линь и Хань, чтобы последователь Сюаньмэнь пошел по пути тьмы?

Линь Юньшэнь хотел объясниться, но Бай Чжэнъин продолжил:

— Я слышал о твоих трудностях. Но благородный человек знает, что делать, а что нет. Чтобы выжить, не обязательно идти по пути зла. Я уже отправил письмо в семью Хань, чтобы Циньчуань не доставлял тебе хлопот. Ты скоро женишься на Хуэйдуань, так что пока живи здесь, не нужно больше скрываться.

Линь Юньшэнь кивнул, но заметил, что Бай Инь, казалось, хотел что-то сказать. Вероятно, он был крайне недоволен этой помолвкой. Бай Инь потерял мать в детстве, а Хуэйдуань, старшая дочь семьи Бай, выросла рядом с Бай Чжэнъином после смерти родителей. Хотя она была всего на несколько лет старше, она с детства заботилась о Бай Ине и его брате Бай Хэ. Для Бай Иня она была как вторая мать, и он, вероятно, считал, что Линь Юньшэнь недостоин ее.

Снаружи кто-то позвал:

— Господин!

Бай Чжэнъин посмотрел в ту сторону:

— Что случилось?

— Второй господин просит вас прийти.

Вторым господином, о котором говорила служанка, был мастер Бай Чунчжи. Видимо, даже такой великий человек, как он, соблюдал семейные правила.

Они вышли от Бай Чжэнъина, и Линь Юньшэнь был разочарован. Он думал, что увидит Бай Чунчжи, но встретил только Бай Чжэнъина.

— Теперь все хорошо. Раз отец дал разрешение, тебе больше не нужно скрываться. Сегодня в доме много гостей, иди в главный зал, а мне нужно встречать гостей.

Линь Юньшэнь обрадовался и кивнул:

— Не волнуйся, я буду вести себя прилично.

Оставшись без Бай Иня, он почувствовал себя птицей, вырвавшейся из клетки, и начал бродить по дому. В главном зале он не увидел никого из знакомых, ни одного из сыновей Бай. Зато за ширмой он заметил Хуэйдуань.

Он сразу же подошел и сел рядом с ней. К счастью, рядом с ней никого не было, и он с улыбкой сказал:

— Дорогая Хуэйдуань, я слышал, ты не знала, что я все еще в доме Бай. Ты, наверное, сильно волновалась?

Хуэйдуань улыбнулась:

— Они думали, что я не знаю.

— Но ты же не приходила меня навестить. Ты знаешь, как твой двоюродный брат меня мучает? Он постоянно использует Веревку, связывающую бессмертных. Я чуть ли не засох от скуки.

Хуэйдуань ответила:

— По возрасту ты старше его на несколько лет. Почему ты не можешь быть таким же спокойным? Теперь, когда дядя Линь... их больше нет, почему ты все еще такой несерьезный?

Услышав это, Линь Юньшэнь немного успокоился. Хуэйдуань вздохнула и подтолкнула к нему тарелку с пирожными из зеленой фасоли. Линь Юньшэнь обрадовался:

— Только ты знаешь, как я люблю это.

Когда гости уже собрались в зале, Хуэйдуань сказала:

— Мой дядя пришел.

Линь Юньшэнь тут же встал, чтобы посмотреть, и увидел молодого человека с белыми волосами и безупречной кожей, который выглядел старше Бай Чжэнъина, но при этом сохранял моложавый вид. Рядом с ним стояли несколько мужчин, все с видом знати. Линь Юньшэнь взглянул на членов семьи Бай и замер.

Он всегда считал, что Бай Инь зря не пошел по пути Сюаньмэнь, ведь он обладал изысканной грацией. Но сейчас он увидел совершенно другого Бай Иня.

<http://bllate.org/book/16677/1530330>